

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКА И ДИСТРИБУЦИЯ

Д.Д. Мордашова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт языкознания РАН, Москва, Россия; mordashova.d@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена семантике и дистрибуции трех эпистемических маркеров в горномарийском языке (< уральские): *vekät* ‘наверное’, *säj* ‘наверное’ и *än’ät* ‘может быть’. Исследование основано на данных анкетирования, собранных в Горномарийском районе республики Марий Эл в 2024 г. Привлекаются также данные корпуса устных текстов и двух пилотных экспериментов с носителями языка на субъективное определение уровня эпистемической оценки с целью выявления различий между маркерами *vekät* и *säj*.

Результаты исследования соотносятся с семантической картой эпистемических выражений К. Бойе. Показано, что *än’ät* служит показателем нейтральной эпистемической оценки, тогда как *vekät* и *säj* выражают частично положительную оценку, причем первый из маркеров по результатам экспериментов маркирует более высокую степень уверенности. Он также демонстрирует тесную связь с категорией эвиденциальности и параметром непрямого доступа к информации (сенсорного, инферентивного, презумптивного, репортивного). Маркер *säj* имеет более ограниченную дистрибуцию и не совместим с репортивным источником информации, однако в ходе анкетирования в его семантике был выявлен дополнительный компонент желательности того положения дел, который говорящий оценивает как вероятное.

Ключевые слова: эпистемическая модальность; эвиденциальность; семантика; горномарийский язык; уральские языки

Финансирование: Исследование поддержано грантом Российского научного фонда №22-18-00285-П, выполняемым в МГУ имени М.В. Ломоносова.

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-01-4

Для цитирования: Мордашова Д.Д. Эпистемические маркеры в горномарийском языке: семантика и дистрибуция // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 1. С. 55–68.

EPISTEMIC MARKERS IN HILL MARI: SEMANTICS AND DISTRIBUTION

Daria D. Mordashova

Lomonosov Moscow State University, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; mordashova.d@yandex.ru

Abstract: The paper is devoted to the semantics and distribution of three epistemic markers in Hill Mari (< Uralic): *vekät* ‘probably’, *säj* ‘probably’ and *än’ät* ‘maybe’. The study is based on fieldwork data collected in the Hill Mari district of the Republic of Mari El (Russia) in 2024. I also involve the data from the Hill Mari corpus and two pilot experiments with native speakers. The experiments were aimed at the speakers’ subjective estimation of the level of epistemic support in order to identify possible differences between the markers *vekät* and *säj*.

The results of the study are aligned with Boye’s semantic map for epistemic expressions. I argue that *än’ät* serves as a marker of neutral epistemic support, while *vekät* and *säj* express partial support. According to the results of the experiments, *vekät* conveys a higher degree of confidence in a proposition compared to *säj*. It also demonstrates a close connection with evidentiality and indirect access to information (sensory, inferential, assumptive, reportative). The marker *säj* has a more limited distribution and is not compatible with a reportative information source. However, according to the fieldwork data, its semantic profile contains an additional component of desirability of the probable state of affairs.

Keywords: epistemic modality; evidentiality; semantics; Hill Mari; Uralic languages

Funding: This research is supported by the Russian Science Foundation grant № 22-18-00285-P (Lomonosov Moscow State University).

For citation: Mordashova D.D. (2026) Epistemic Markers in Hill Mari: Semantics and Distribution. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 55–68.

1. Введение

Настоящая статья посвящена исследованию дистрибуции трех эпистемических маркеров в горномарийском языке (уральская семья): *vekät* ‘наверное’, *säj* ‘наверное’ и *än’ät* ‘может быть’. В литературе они традиционно рассматриваются в группе частиц, выражающих «отношение к достоверности высказываемого» [Саваткова 2002: 274], «вносят в речь оттенок неопределенности, недостоверности, указывают на то, что говорящий не может точно установить, действительно ли, достоверно ли явление, а только предполагает то, о чем говорится в речи» [Сибатрова 1987: 128]. Более конкретных сведений об их семантике и потенциальной взаимозаменяемости не приводится. В монографии [Элементы горномарийского языка в ти-

пологическом освещении] описано только выражение эпистемических значений с помощью модальных глаголов.

Нашей целью является типологически ориентированное описание перечисленных маркеров с опорой на полевые данные, собранные методом анкетирования в экспедиции в с. Кузнецово (Горномарийский район, респ. Марий Эл) в 2024 г. Данный метод предполагает перевод предложений с русского на горномарийский с дальнейшей проверкой горномарийских стимулов на предмет допустимости в них исследуемых частиц и их интерпретации. Анкета составляется в соответствии с набором значений и параметров, признающихся значимыми в типологических работах: в частности, мы рассматриваем, какие области семантической карты [Boye 2012: 130] покрывают частицы и в какой степени для них релевантно эвиденциальное измерение карты, связанное с источником информации. К анализу также привлекается корпус устных текстов (объемом ок. 63,5 тыс. словоупотреблений), записанных и расшифрованных участниками Горномарийской экспедиции МГУ в 2016–2019 гг. (далее — Корпус)¹.

Статья строится следующим образом. В разделе 2 мы опишем семантическую карту эпистемических выражений, предложенную К. Бойе. В разделе 3 мы представим данные горномарийского языка, обсудив семантические характеристики частиц с опорой на результаты анкетирования и двух пилотных экспериментов, а также проанализируем употребления частиц в корпусе. В разделе 4 будут подведены итоги о семантике и положении частиц на семантической карте эпистемических выражений.

2. Семантическая карта эпистемических выражений [Boye 2012]

Под эпистемической модальностью понимается область, связанная с выражением эпистемической оценки, или степени уверенности в содержании высказывания [van der Auwera, Plungian 1998]. Средства выражения эпистемической модальности формируют шкалу, на «положительном» полюсе которой располагаются единицы, выражающие знание или высокую степень уверенности, а на «отрицательном» полюсе — выражения сомнения или эпистемической невозможности (подробнее см. [Boye 2016]).

Существует обширная формальная литература по эпистемическим выражениям английского языка и их семантическим и синтаксическим свойствам (см. [Yanovich 2021]), а также корпусные исследования на материале отдельных единиц и полей (ср. исследование наречий с семантикой высокой степени уверенности типа *certainly* [Simon-Vandenberg, Aijmer 2007]). Следует отметить ра-

¹ Корпус доступен по ссылке: <https://hillmari-exp.tilda.ws/corpus>

боты по эпистемическим единицам в других германских языках [Boye 2001; Nuys 2001] и в языках романской группы индоевропейской семьи [Pietrandrea 2005; Cornillie 2007; Míguez 2024], а также недавние исследования по некоторым уральским языкам (см. доклады на воркшопе XIV международного конгресса финно-угроведов CIFU-2025, посвященном эпистемическим выражениям²). Тем не менее типологические исследования эпистемических маркеров практически отсутствуют: наиболее масштабным проектом к настоящему моменту остается монография [Boye 2012], выполненная на материале 50 языков.

К. Бойе предлагает семантическую карту эпистемических выражений, в которой выделяется два взаимосвязанных измерения: эвиденциальное и собственно модальное (см. рисунок). Первое измерение предполагает связь эпистемических единиц с зоной эвиденциальности, т. е. маркированием типа доступа к информации — прямого (*direct justification*) или непрямого (*indirect justification*). В первом случае говорящий воспринимает информацию напрямую (как правило, зрительно: *сосед уже дома, я видел, как он заходил в квартиру*), во втором случае он располагает только непрямыми сведениями: наблюдает косвенные свидетельства (*inferential*: *в окнах горит свет — видимо, сосед уже дома*) или располагает общими знаниями о мире (*assumptive*: *сейчас 8 вечера — наверное, сосед уже дома, он всегда возвращается в это время*), на основе которых можно сделать логический вывод о реализации некоторой ситуации, или же получает сведения от третьих лиц (*reportative*: *сосед уже дома, мне брат рассказал*) (более подробное обсуждение этой терминологии см. в [Aikhenvald 2004]).

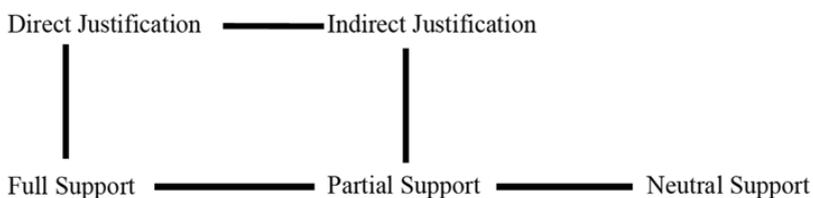

Рисунок. Семантическая карта эпистемических выражений по [Boye 2012: 130]

Второе (собственно модальное) измерение карты связано со степенью эпистемической оценки высказывания говорящим (*degrees of epistemic support*). С точки зрения функционально-когнитивного подхода, который реализует К. Бойе, эпистемическая оценка явля-

² Информация о воркшопе доступна по ссылке: <https://cifui4.ut.ee/symposium-b8>

ется недискретным понятием и может быть условно представлена в виде шкалы от нейтральной до полностью положительной оценки высказывания (выражения «отрицательного полюса» эпистемической шкалы в монографии не рассматриваются), ср. единицы типа англ. *perhaps, maybe*, выражающие нейтральную оценку, и *certainly, for sure*, выражающие полностью положительную оценку. Между этими точками шкалы располагается зона частично положительной оценки (ср. англ. *probably, presumably* и др.), в которую попадают единицы, выражающие высокую степень уверенности в содержании высказывания. Эта уверенность нередко основана на косвенных свидетельствах или общих знаниях говорящего, поэтому на карте это схематически отражено в виде связующей линии между частично положительной оценкой и косвенной засвидетельствованностью.

Отдельно К. Бойе обсуждает возможность дальнейшей градации внутри зоны частично положительной оценки. В частности, он приводит примеры из языков, где можно выделить сильную и слабую ее разновидности, ср. финский [Boye 2012: 117] (цит. по [Sulkala, Karjalainen 1992: 320]):

- (1) a. *Leila lienee siellä.* 'Leila may be there.'
 b. *Leila voi olla siellä.* 'Leila can be there.'
 c. *Leila voisi olla siellä.* 'Leila could be there'³.

Впрочем, четких критериев для противопоставления показателей сильной и слабой частично положительной оценки К. Бойе не предлагает, и утверждение о наличии такого противопоставления опирается на суждения авторов грамматик. Далее мы обсудим возможность подобного семантического разграничения горномарийских частиц.

3. Горномарийские эпистемические частицы

Из трех рассматриваемых в этой статье частиц только частица *än'ät* 'может быть' постулирует наличие возможности, не подкрепленной какими-либо косвенными данными, что соответствует нейтральной эпистемической оценке:

- (2) *vas'a tagaçđ škol-äš tol-te, jasđ*
 Вася сегодня школа-ILL приходит-NEG.PRET большой
li-n kolt-en än'üt.
 становится-CVB посылать-PRET может_быть

'Вася сегодня не пришел в школу, может быть, заболел' (Комм.: «а может в город поехал, один из вариантов»).

³ Мы сохранили перевод на английский для передачи противопоставления между модальными глаголами *can* и *may*.

Частицы *vekät* и *säj* ‘наверное’ предполагают наличие косвенного источника информации (ср. инферентивное употребление на основе косвенных данных о состоянии машины в (3а) и презумптивное на основе общих знаний о распорядке дня Васи, регулярно ходящего в школу, в (3б)), в отличие от *än'ät*, ср. комментарий носителя к (2).

- (3) а. *mäm-nä-n*   *mašinä-nä*   *skoro*   *pädärg-a*
 мы-POSS.1PL-GEN   машина-POSS.1PL   скоро   ломаться-NPST.3SG
vekät / säj.
 наверное

‘Наша машина наверно скоро сломается’ (Комм.: «есть признаки, которые указывают на скорую поломку»).

- б. *vas'a*   *tagaçê*   *škol-âš*   *tol-te,*   *jasê*
 Вася   сегодня   школа-ILL   приходит-NEG.PRET   больной
li-n   *kolt-en*   *vekät / säj*.
 становится-СВВ   посылать-PRET   наверное

‘Вася сегодня не пришел в школу, наверное, заболел’.

Это позволяет поместить частицу *än'ät* на крайнюю точку эпистемической шкалы, соответствующую нейтральной эпистемической оценке, тогда как частицы *vekät* и *säj* занимают промежуточное положение с частично положительной оценкой. При этом *säj*, в отличие от *vekät*, несовместима с репоративным источником информации:

- (4) *miša*   *päšä-žž-m*   *vaštalt-a*   *vekät / *säj*,
 Миша   работа-POSS.3SG-ACC   менять-NPST.3SG   наверное наверное
män'   *täng-žž*   *gäc*   *kol-än-am*.
 я   друг-POSS.3SG   EL   слышать-PRET-1SG

‘Миша, наверное, скоро будет менять работу, я слышал от его друга’.

В экспедиции было проведено два пилотных эксперимента на субъективное определение уровня эпистемической оценки с целью определить возможные различия в суждениях по поводу частиц *vekät* и *säj*. В первом эксперименте участникам предлагалось выстроить карточки с предложениями, которые отличались только использованной в них эпистемической частицей, в порядке убывания степени уверенности в содержании высказывания (карточки также включали предложения-филлеры с частицами *navernäi* и *vidnä*, заимствованными из русского языка, а также предложение с частицей *än'ät*). Всего было опрошено 10 носителей по следующим двум предложениям, содержащим предположения о текущем и будущем положении дел: *iz'i t'et'ä amala* РТСЛ (маленький ребенок спать-NPST.3SG РТСЛ) ‘маленький ребенок спит ЧАСТИЦА’ и *kängäžžäm mä*

ängär täräš känäš kenä PTCL (лето-АСС мы река край-ILL отдыхать-INF идти-NPST.1PL PTCL) ‘летом мы поедем отдыхать к реке ЧАСТИЦА’.

Большинство ответов респондентов содержало относительный порядок частиц *vekät > säj*, т. е. *vekät* соответствовала большей степени уверенности (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1. Относительный порядок *vekät* и *säj* в предложении *iz’i t’etä amala PTCL* ‘маленький ребенок спит ЧАСТИЦА’

<i>vekät > säj</i>	8 случаев (из них 6 — порядок <i>vekät > säj > änät</i>)
<i>säj > vekät</i>	2 случая

Таблица 2. Относительный порядок *vekät* и *säj* в предложении *kängäžäm mü ängär täräš känäš kenä PTCL* ‘летом мы поедем отдыхать к реке ЧАСТИЦА’

<i>vekät > säj</i>	7 случаев (из них 4 — порядок <i>vekät > säj > änät</i>)
<i>säj > vekät</i>	3 случая

Во втором эксперименте участникам предлагалось оценить степень уверенности в содержании высказываний с тремя исследуемыми частицами в процентах. Было опрошено 9 носителей по следующим двум предложениям: *vas’a tagaçä školaš tolte, jasä lin kolten PTCL* (Вася сегодня школа-ILL приходить-NEG.PRET большой становится-СВВ посылать-PRET PTCL) ‘Вася сегодня не пришел в школу, заболел, ЧАСТИЦА’ и *tene kängäž šokšälieš PTCL* (в_этом_году лето теплый становится-NPST.3SG PTCL) ‘Лето в этом году будет жарким, ЧАСТИЦА’. Соотношение полученных оценок для частиц *vekät* и *säj* приведено в Таблицах 3 и 4, из которых видно, что однозначного перевеса в оценке степени уверенности ни одна из частиц не получила (*änät* при этом стабильно получала более низкую оценку в процентах по сравнению с двумя другими частицами). Таким образом, при субъективной оценке «силы» эпистемического маркера мы получили равнозначность порядков *vekät > säj* и *säj > vekät*.

Таблица 3. Соотношение оценок для *vekät* и *säj* в предложении *vas’a tagaçä školaš tolte, jasä lin kolten PTCL* ‘Вася сегодня не пришел в школу, заболел, ЧАСТИЦА’

<i>vekät > säj</i>	4 случая
<i>vekät = säj</i>	1 случай
<i>säj > vekät</i>	4 случая

Таблица 4. Соотношение оценок для *vekät* и *säj* в предложении *tene kängäž šokšä lieš rTCL* ‘Лето в этом году будет жарким, ЧАСТИЦА’

<i>vekät</i> > <i>säj</i>	3 случая
<i>vekät</i> = <i>säj</i>	3 случая
<i>säj</i> > <i>vekät</i>	3 случая

У некоторых участников возникали сложности при выборе конкретного числа в качестве оценки, поэтому они предлагали крупные интервалы (больше 50 % vs меньше 50 % уверенности), что затрудняло установление четкого противопоставления между частицами (ср. вариант *vekät* = *säj* в таблицах выше). Тем не менее, среднее значение оценки для каждой частицы (подсчитанное для тех участников, которые всё же предложили конкретное число) показывает, что частица *vekät* получает чуть более высокую оценку по сравнению с *säj* (табл. 5), а *än'ät* оценивается ниже других.

Таблица 5. Средние значения оценок для трех частиц

	Предложение 1	Предложение 2
<i>vekät</i>	59 %	60 %
<i>säj</i>	49 %	55 %
<i>än'ät</i>	40 %	45 %

Подводя итог этим пилотным экспериментам, можно заключить, что их результаты подтвердили данные анкетирования о крайней позиции частицы *än'ät* на эпистемической шкале, однако для *säj* и *vekät* картина оказалась менее однозначной. Первый эксперимент на шкалирование дал довольно однозначный порядок *vekät* > *säj*, где *vekät* оказалась выше на шкале эпистемической оценки, однако недостатком эксперимента может быть то, что само по себе задание уже навязывает некоторую шкалу, которой приходится оперировать. Второй эксперимент на субъективную оценку в процентах вызвал затруднения в выборе конкретного значения у некоторых участников, но по результатам тех, кто всё же справился с выбором, частица *vekät* в среднем получила более высокую оценку вероятности по сравнению с *säj*.

Итак, в ходе анкетирования мы выявили ограничение на употребление *säj* в репортативном контексте, а эксперименты показали, что *vekät* выражает более высокую степень уверенности по сравнению с *säj*. Для дальнейшего уточнения семантического профиля этих единиц обратимся к корпусным данным.

В корпусе устных текстов частицы *vekät* и *säj* встретились 15 и 11 раз соответственно, что совсем немного по сравнению с эпистемическими маркерами, заимствованными из русского, которые в горномарийской речи более частотны (ср. 198 вхождений *nav'ernä* в корпусе). Тем не менее в имеющихся употреблении горномарийских частиц удастся проследить некоторые характерные для них типы контекстов (проверка обнаруженных контекстов на взаимозаменяемость частиц в них остается задачей для будущих исследований). И *vekät*, и *säj* встречаются в текстах, представляющих собой воспоминания рассказчика. Если *vekät* в таких текстах, как правило, служит маркером эпистемической дистанции (в терминах [Plungian 2010]), т. е. выступает дискурсивным средством, с помощью которого говорящий снимает с себя ответственность за истинность сообщаемого (5), то *säj* обычно выступает средством «автокоррекции» или добавления рассказчиком забытых деталей по ходу нарратива (6).

- (5) *teve ti ke-n šagal-än-na jäljäl-äš,*
 вот этот идти-CVВ вставать-PRET-1PL Юльялы-ILL
pär-t-en kudä-skä vekät.
 входить-CAUS-PRET лачуга-ILL навверное

{Однажды, понимаешь, меня к себе домой в Юльялы повез. Когда еще работал в колхозе. <...>} ‘Вот это, приехали в Юльялы, завел в лачугу вроде бы’. [Корпус: «Диалог о прошлом», 9]

- (6) *vëdenk'ina äl'-ä säj fam'il'ij-žä <...>.*
 Веденкина быть-AOR.3SG навверное фамилия-POSS.3SG

‘Веденкина была, навверное, фамилия ее’ {вот она звонила, нам прислали видеоролик, гимн диктанта}. [Корпус: «Этнографический диктант», 30]

Обе частицы также встречаются в нарративах о традициях или исторических событиях, причем *vekät* употребляется в случае, когда говорящий мог быть участником событий, но плохо их помнит (7), тогда как *säj* используется для построения предположения о событиях, участником которых говорящий не был (8).

- (7) *tože iе ukš gäc-än päčk-ed-en jämdä-l-ät*
 тоже ива ветка EL-FULL разрезать-ITER3-CVВ готовый-DENOM1-NPST.3PL
äl-än vekät kogo-rak ärvezä-vlä.
 быть-PRET навверное большой-СМРР парень-PL

{Я и объяснить-то не могу всё, конечно, но помнится такой из дерева сделанный один маленький десятисантиметровый, в пядь длиной, из этого вырезали — ива, из ивовой ветки потолще. И это, видно, была петюнга, и палки, у каждого были палки.} ‘Тоже, из ивовых веток вырезая, приготавливали, вроде, парнишки постарше’. [Корпус: «Петюнга», 8]

но является источником заимствования для *säj* (13) (см. [Мордашова 2025]).

(12) *veseläj-en-dä*   *mol*   *säj?*
веселиться-ПРЕТ-2PL   другой   наверное
‘Веселились, наверное?’ [Корпус: «В старину», 13]

(13) *živoj-âtm=ok*   *a-t*   *kač*   *säj.*
живой-ACC=ЕМРН   NEG.NPST-2SG   есть   наверное
‘Живую не съешь, чай.’ [Корпус: «Сова и лиса», 43]

Наконец, в ходе анкетирования мы зафиксировали дополнительный семантический эффект, возникающий при введении в предложение частицы *säj*: в большинстве идиолектов она связывается со значением не только вероятности, но и желательности ситуации. Так, предложение (3а), продублированное в (14), получало неожиданные интерпретации, будто поломка машины является долгожданным для говорящего событием. С частицей *vekät* подобных семантических приращений не возникало.

(14) *mäm-nä-n*   *mašinä-nä*   *skoro*   *pädärg-a*
мы-POSS.1PL-GEN   машина-POSS.1PL   скоро   ломаться-NPST.3SG
säj.
наверное

‘Наша машина наверно скоро сломается.’ (Комм.: «скорее бы уже сломалась, мы уже в ожидании», «бог с ней, пусть ломается»).

4. Заключение

В статье мы предложили типологически ориентированное описание трех эпистемических частиц в горномарийском языке. Частица *än’ät* ‘может быть’ является показателем нейтральной эпистемической оценки, т. е. указывает на открытую возможность, не подкрепленную косвенными данными. Частицы *vekät* и *säj* ‘наверное’ выражают частично положительную оценку. При этом для *vekät* более значим эвиденциальный компонент: ее употребление совместимо с любыми контекстами, предполагающими непрямо́й доступ к информации (сенсорный, инферентивный, презумптивный, репортативный). Это наблюдение дополняется наличием в корпусе контекстов с отсутствием у говорящего контроля над ситуацией или выражением эпистемической дистанции. Частица *säj*, в отличие от *vekät*, имеет ограничения на употребление в репортативном контексте, но в ее семантике отмечается дополнительный компонент желательности.

Мы представили результаты двух пилотных экспериментов на субъективное определение уровня эпистемической оценки для частиц *vekät* и *säj*. Один из экспериментов (на шкалирование) показал, что *vekät* в большинстве идиолектов располагается выше на шкале и тем самым выражает более высокую степень уверенности по сравнению с *säj*. Второй же эксперимент (на субъективную оценку в процентах) вызвал затруднения в выборе конкретного значения у некоторых участников, но по результатам тех, кто справился с выбором, частица *vekät* в среднем также получила более высокую оценку вероятности.

Таким образом, в рамках семантической карты, предложенной К. Бойе, частица *än'ät* располагается на правом полюсе, соответствующем нейтральной оценке, тогда как *vekät* и *säj* занимают промежуточное положение с частично положительной оценкой. Частица *vekät*, по-видимому, выражает более высокую степень уверенности по сравнению с *säj* (и, соответственно, маркирует «сильную» частично положительную оценку в терминах К. Бойе), а также тесно связана с эвиденциальным измерением карты и параметром косвенной засвидетельствованности.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1–3 — 1–3-е лицо, ADD — аддитивный маркер, AOR — аорист, CAUS — каузатив, CMPR — сравнительная степень, CVB — деепричастие, DENOM1 — отыменной глагол, EL — элатив, EMPH — эмфатическая частица, FULL — полная форма, GEN — генитив, ILL — иллатив, INDEF1 — маркер неопределенности, INF — инфинитив, ITER3 — итератив, NACT — имя действия, NEG — отрицание, NMLZ — номинализация, NPST — непрошедшее время, PL — множественное число, POSS — посессивность, PRET — претерит, PTCL — частица, PTCL.ACT — активное причастие, SG — единственное число.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корпус горномарийских текстов, записанных Горномарийской экспедицией МГУ, 63,5 тыс. словоупотреблений [Электронный ресурс]. URL: <https://hillmariepr.tilda.ws/corpus> (дата обращения: 14.09.2025).
2. Мордашова Д.Д. Горномарийская частица *säj* 'наверное': типичные употребления и возможный путь заимствования // Доклад на конференции «Языки России в контакте с русским языком», Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, 19–20 сентября 2025 г.
3. Саваткова А.А. Горное наречие марийского языка. Szombathely, 2002.
4. Сибатрова С.С. Частицы горного наречия марийского языка // Вопросы марийского языка. Материалы и исследования по марийской диалектологии / Под ред. Т.А. Товашовой. Йошкар-Ола, 1987. С. 113–133.

5. Элементы горномариийского языка в типологическом освещении / Под ред. Е.В. Кашкина (отв. ред.), М.-Э.А. Винклер, Т.И. Давидюк, В.В. Дьячкова, В.А. Иванова, Д.Д. Мордашовой, П.С. Плешак, И.А. Хомченковой. М., 2023.
6. *Aikhenvald A.Yu. Evidentiality*. Oxford, 2004.
7. *Boye K. The force-dynamic core meaning of Danish modal verbs // Acta Linguistica Hafniensia*. 2001. № 33. P. 19–66.
8. *Boye K. Epistemic meaning. A crosslinguistic and functional-cognitive study*. Berlin, 2012.
9. *Boye K. The expression of Epistemic Modality // The Oxford Handbook of Modality and Mood / Eds. J. Nuyts, J. van der Auwera*. Oxford, 2016. P. 117–140.
10. *Cornillie B. Evidentiality and epistemic modality in Spanish (semi-) auxiliaries: A cognitive-functional approach*. Berlin, 2008.
11. *Míguez V. Revisiting Modality: A corpus-based study of epistemic adverbs in Galician*. Amsterdam, 2024.
12. *Nuyts J. Epistemic modality, language, and conceptualization*. Amsterdam, 2001.
13. *Pietrandrea P. Epistemic Modality: Functional Properties and the Italian System*. Amsterdam, 2005.
14. *Plungian V. Types of Verbal Evidentiality Marking: An Overview // Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages / Eds. G. Diewald, E. Smirnova*. Berlin, 2010. P. 15–58.
15. *Simon-Vandenberghe A.-M., Aijmer K. The semantic field of modal certainty: A corpus-based study of English adverbs*. Berlin, 2007.
16. *Sulkala H., Karjalainen M. Finnish*. London, 1992.
17. *van der Auwera J., Plungian V. Modality's semantic map // Linguistic Typology*. 1998. № 2(1). P. 79–124.
18. *Yanovich I. Epistemic modality // The Wiley Blackwell Companion to Semantics / Eds. Gutzmann D., Matthewson L., Meier C., Rullmann H., Zimmermann T.E.* New Jersey, 2021. P. 1–30.

REFERENCES

1. Корпус горномариийских текстов, записанных Горномариийской экспедицией МГУ, 63,5 тыс. словупотреблений [Corpus of Hill Mari texts collected within the MSU project on Hill Mari, 63,5k tokens]. URL: <https://hillmari-exp.tilda.ws/corpus> (accessed: 14.09.2025).
2. Mordashova D.D. Gornomariiskaya chastitsa säj ‘navernoë’: tipichnye upotrebleniya i vozmozhnyi put’ zaimstvovaniya [Hill Mari particle säj ‘probably’: typical uses and a possible borrowing path]. Talk delivered at the conference “Indigenous languages of Russia in contact with Russian”, Vinogradov Russian Language Institute (RAS), Moscow, September 19–20, 2025. (In Russ.)
3. Savatkova A.A. *Gornoe narechie mariiskogo yazyka* [The Hill dialect of Mari]. Szombathely: Berzsényi Dániel Főiskola, 2002. 292 p. (In Russ.)
4. Sibatrova S.S. Chastitsy gornogo narechiya mariiskogo yazyka [Particles of Hill Mari]. *Voprosy mariiskogo yazyka. Materialy i issledovaniya po mariiskoi dialektologii*. Ed. T.A. Tovashova. Ioshkar-Ola, 1987. P. 113–133. (In Russ.)
5. *Ehlementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of Hill Mari from a typological perspective]. Eds. E.V. Kashkin, M.-E.A. Winkler, T.I. Davidyuk, V.V. D'yachkov, V.A. Ivanov, D.D. Mordashova, P.S. Pleshak, I.A. Khomchenkova. Moscow: Buki-Vedi Publ., 2023. (In Russ.)
6. Aikhenvald A.Yu. *Evidentiality*. Oxford: Oxford University Press, 2004. 480 p.

7. Boye K. The force-dynamic core meaning of Danish modal verbs. *Acta Linguistica Hafniensia*, 2001, № 33, pp. 19–66.
8. Boye K. *Epistemic meaning. A crosslinguistic and functional-cognitive study*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2012. 373 p.
9. Boye K. The expression of Epistemic Modality. *The Oxford Handbook of Modality and Mood*. Eds. J. Nuyts, J. van der Auwera. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 117–140.
10. Cornillie B. *Evidentiality and epistemic modality in Spanish (semi-) auxiliaries: A cognitive-functional approach*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2007. 313 p.
11. Míguez V. *Revisiting Modality: A corpus-based study of epistemic adverbs in Galician*. Amsterdam: John Benjamins, 2024. 234 p.
12. Nuyts J. *Epistemic modality, language, and conceptualization*. Amsterdam: John Benjamins, 2001. 450 p.
13. Pietrandrea P. *Epistemic Modality: Functional Properties and the Italian System*. Amsterdam: John Benjamins, 2005. 232 p.
14. Plungian V. Types of Verbal Evidentiality Marking: An Overview. *Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages*. Eds. G. Diewald, E. Smirnova. Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. P. 15–58.
15. Simon-Vandenberghe A.-M., Aijmer K. *The semantic field of modal certainty: A corpus-based study of English adverbs*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2007. 405 p.
16. Sulkala H., Karjalainen M. *Finnish*. London: Routledge, 1992. 426 p.
17. van der Auwera J., Plungian V. Modality's semantic map. *Linguistic Typology*, 1998, № 2(1), pp. 79–124.
18. Yanovich I. Epistemic modality. *The Wiley Blackwell Companion to Semantics*. Eds. Gutzmann D., Matthewson L., Meier C., Rullmann H., Zimmermann T.E. New Jersey: John Wiley & Sons, 2021. P. 1–30.

Поступила в редакцию 22.08.2025

Принята к публикации 27.11.2025

Отредактирована 17.01.2026

Received 22.08.2025

Accepted 27.11.2025

Revised 17.01.2026

ОБ АВТОРЕ

Дарья Дмитриевна Мордашова — к.ф.н., инженер 2 кат. филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник Лаборатории исследования и сохранения малых языков Института языкознания РАН; mordashova.d@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Daria D. Mordashova — PhD, engineer at the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; Junior Researcher at the Laboratory for Study and Preservation of Minority Languages of the Institute of Linguistics RAS; mordashova.d@yandex.ru